

Размышления над новой книгой

© 2024 г.

А.Л. ТЕМНИЦКИЙ

ПОЗВОЛЯЕТ ЛИ КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ СПРАВЛЯТЬСЯ С НОВЫМИ ВЫЗОВАМИ?

ТЕМНИЦКИЙ Александр Лазаревич – доктор социологических наук, доцент МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (taleksandr@list.ru).

Аннотация. Статья представляет анализ содержания коллективной монографии «Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы» (2023). Исследование носит комплексный диагностический характер. Для раскрытия и понимания его содержания используются классические инструменты социологического исследования. Особое внимание уделяется проблеме эмпирического выделения группы профессионалов. Предполагается, что гетерогенность по социально-демографическим признакам и характеристикам занятости является наиболее уязвимым местом для использования вычисленной группы профессионалов в анализе и выводах. Проявления гетерогенности еще более заметны при учете профессионального состава группы. Из всего качества человеческого капитала профессионалов выделены признаки, которые указывают на самостоятельность (несамостоятельность) в достижении успешности в жизни. Выявленная авторами второстепенная роль человеческого капитала по сравнению с институциональными факторами (в наибольшей мере с ролью места проживания) не позволяет утверждать о его достаточной силе для модернизации экономики и общества.

Ключевые слова: профессионалы • профессиональные группы • человеческий капитал • диагностическое исследование • гетерогенность • успешность

DOI: 10.31857/S0132162524010198

О методологии диагностического исследования. Новая коллективная монография – результат многолетней работы группы социологов Института социологии ФНИСЦ РАН под руководством Н.Е. Тихоновой [Тихонова и др., 2023]. Из всего множества новейших вызовов современности, которые могут трактоваться и как источники новых опасностей и угроз для человека, группы, общества, и как предпосылки мобилизации внутренних ресурсов не только в целях защиты, но и для развития своего потенциала, актуальными в рецензируемой монографии стали те, которые адресованы человеческому капиталу (ЧК). С одной стороны, в работе определяются внешние по отношению к ЧК признаки его результативности: способствует ли он (уровень его развития и реализации у авангардных групп работающего населения) переходу российского общества на путь постиндустриального развития или с большей вероятностью можно говорить о возвратной модернизации в сторону индустриализации? С другой стороны, определяется его наличное состояние

и способность играть самостоятельную или вспомогательную роль в достижении относительного благополучия и успешности в жизни самих профессионалов.

Актуальность обращения к большой социальной группе профессионалов, которая по мнению авторов, имеет сегодня все предпосылки, чтобы называться новым классом или, по крайней мере, протоклассом (гл. 13), обусловлена «противоречием между авангардной ролью профессионалов в контексте глобального постиндустриального сдвига и относительно низким вниманием к этой социальной группе со стороны российских социологов» (с. 37). Цель диагностического исследования имеет многоаспектный характер. Так как она прямо не прописана, ее можно воспроизвести, обращаясь к отдельным фрагментам книги. Это и обоснование адекватности термина «профессионалы» применительно к специалистам, которые заняты на позициях, предполагающих наличие высшего образования, но без выполнения управленческих функций (гл. 2). Это и обращение к понятию «человеческий потенциал» как расширяющего понимание сложившегося в экономической науке понятия ЧК за счет включения в анализ комплекса проблем человеческого развития, прежде всего непроизводственных факторов (возраст и гендер, семья и здоровье, место проживания и миграционная активность, отдых и досуговая активность) (гл. 4). Несомненно, что социологи поддержат такой подход, поскольку узкая трактовка ЧК игнорирует нужды и потребности человека в развитии определенных сфер своей жизни, капитализация которых не предполагается (например, реализация своей потребности в содержательно осмысленном труде, самостоятельности в работе и т.п.). Указанные две цели можно отнести к методологическим.

Содержательные цели анализа проходят через материал всех глав (всего их в книге 13), но при этом явно не афишируются. К таковым можно отнести постоянно проводимую связь анализируемого материала с рассмотрением проблемы определения, на каком этапе развития находится российское общество. Так, по результатам анализа динамики социально-профессиональной структуры общества делается вывод, что российское общество соответствует не постиндустриальному, а позднеиндустриальному этапу развития (с. 83). Этот вывод уточняется и подтверждается при обращении к анализу динамики социально-профессиональной структуры разных типов населенных пунктов. «Даже в крупных российских городах, включая Москву, говорить о переходе к постиндустриальному этапу развития пока не приходится» (с. 107). С опорой на вывод о России как стране, находящейся на этапе перехода от позднеиндустриального к постиндустриальному обществу, дается обоснование в необходимости более комплексного и широкого подхода к анализу ЧК профессионалов, который включал бы в себя выявление степени их субъективного социально-экономического благополучия (с. 253). Все это выводит читателя на более широкий круг обобщений в рамках двуединой задачи, поставленной авторами: 1) выявлять факторы успешности на пути позднеиндустриальной модернизации и 2) определять предпосылки формирования постиндустриальных тенденций (с. 277). Несмотря на то что российские профессионалы сильнее всего отстают от зарубежных коллег по тому критерию, который теснее всего связан с постиндустриальными сдвигами, а именно их вовлеченности в «пожизненное образование» (с. 450), они определяются не только как один из ключевых субъектов, определяющих эффективность функционирования экономики страны и обеспечивающих ее технологическую независимость (с. 116), но и рассматриваются как авангард предстоящего постиндустриального развития (с. 13).

Предметно поставленные цели по отношению к анализу качества ЧК профессионалов связываются с решением двух последовательных задач: 1) определить, что способствует его приращению, 2) выявлять, какую роль он играет в достижении успешности, укреплении статусных позиций, миграционной и досуговой активности в сравнении с другими институциональными факторами (тип поселения, отраслевая принадлежность занятости, форма собственности и размер предприятия и т.п.). Эта направленность анализа в прямом либо в косвенном виде присутствует почти во всех главах книги.

Эмпирической базой исследования выступили данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ)¹, общероссийских опросов Института социологии ФНИСЦ РАН, и International Social Survey Programme (ISSP) 2000–2022 гг. Процедуры анализа сопровождались перекодировкой множества исходных и созданием новых аналитических переменных, необходимых для операционализации ключевого понятия «профессионалы» (гл. 2). При этом перекодировка не являлась чисто техническим процессом. По сути, была проведена корректировка базовых оснований исходного международного классификатора занятий (ISCO-08) в соотношении с российским классификатором (ОКЗ) с целью как можно более точно отграничить группу профессионалов от остальных профессиональных групп. Для определения состояния качества ЧК (гл. 4.), его внутригрупповой дифференциации (гл. 6) были построены интегральные показатели (индексы): качества ЧК (КЧП), общего ЧК (КОЧК), состояния здоровья (СЗ). Отдельного внимания заслуживает процедура построения специального индекса ЧК при проведении межстранового сравнительного анализа (гл. 12). Для решения специфических задач (выявление доходных иерархий) приводится процедура построения интегрального индекса жизненных шансов и рисков (гл. 8).

При проведении диагностики помимо привычных и наиболее распространенных в социологическом анализе таблиц сопряженности используются методы регрессионного анализа: при выявлении факторов, определяющих ОЧК профессионалов (гл. 5), раскрытии факторов выбора в пользу досуга, способствующего накоплению человеческого потенциала (гл. 11). Для выявления особенностей внутригрупповой дифференциации человеческого потенциала профессионалов использовались факторный и двухэтапный кластерный методы анализа (гл. 6). В начале каждой главы читатель сможет увидеть теоретико-методологические и методические основания анализа, а в конце выводы.

Помимо предметной области анализа, напрямую связанной с проблемой ЧК профессионалов, в работе можно увидеть целый ряд аспектов, лишь косвенно затрагивающих изучаемую проблему. Это обращение к динамике социально-профессиональной структуры российского общества в целом (гл. 3), где намного больше внимания уделяется гендерной и возрастной асимметрии, поселенческим диспропорциям как таковым, чем собственно профессионалам как ведущему объекту исследования. В целом, каждый заинтересованный читатель может найти свой предмет, делая акцент либо на социально-профессиональной структуре общества, либо на рынке труда и особенностях характеристик рабочих мест, либо на соотношении творческих и образовательных компонент в ЧК или на социальное благополучие профессионалов, их обеспеченности и успешности, либо на методике построения различных индексов.

Сложнее с обнаружением таких важных методологических инструментов исследования, как гипотезы. По крайней мере, о них в книге отдельно ничего не говорится, если не считать единственного упоминания термина гипотеза в связи с выдвижением и проверкой посредством обращения к экспертам предположения о протоклассовом характере социальной группы современных российских профессионалов (с. 412).

Исходя из анализа текста эмпирических глав (особенно гл. 7, 8, 9), можно предположить, что одной из рабочих гипотез является утверждение, что только при достижении относительной социальной и экономической успешности профессионалов качество их ЧК может иметь конструктивный характер в достижении поставленных целей. Ибо бедный профессионал – это не только результат недооценки высококвалифицированного неформального труда, но и демотиватор наращивания знаний и навыков (гл. 9). Можно также предположить, что только тогда можно утверждать о самостоятельной роли ЧК, если он

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE)» проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. URL: <http://www.hse.ru/flms>

будет иметь определяющее значение в достижении успешности по сравнению с институциональными факторами.

Если без гипотез исследование, названное диагностическим, может обойтись, то без обозначения социального эталона, нормы, образца, идеального типа, должного состояния, по отношению к которым, по идее, оно и должно проводиться, обойтись нельзя. Даже в широкомасштабных, многолетних мониторинговых исследованиях, по результатам которых ставится диагноз всему обществу, раскрываются признаки социальной нормы и патологии [Горшков, 2011]. Отсутствие в работе прямых указаний на признаки образцового или нормативного типа профессионала позволяет сделать предположение, что в качестве эталона сравнения берутся профессионалы других стран мира, по отношению к которым определяются особенности российских профессионалов по характеристикам ОЧК (гл. 12). Возможно также, что нормативный тип профессионала образуют те, кто был отнесен к ядру профессионалов, т.е. та их четвертая часть, которая характеризуется законченным высшим образованием на очной основе, работой в соответствии с полученными в вузе знаниями (с. 451), и, добавим, заинтересованностью в непрерывном наращивании и обновлении своих знаний и навыков (с. 173).

Будем исходить из того, что в отличие от других видов социальной диагностики (психодиагностики, управленческой, экономической, социально-медицинской и т.п.) объекты социологической диагностики имеют сложный характер, и в процессе трансформации общества, проводимых реформ они обрастают причудливыми, парадоксальными гибридными формами и сочетаниями [Тощенко, 2008]. Авторы монографии ставят акценты не на необходимости вмешательства (невмешательства) в состояние объекта, его ответственности (несоответствии) должному состоянию, а скорее на постановке проблемы способности российских профессионалов, их качества ЧК способствовать: а) успешному участию России в технологической революции, б) повышению ее статуса в мировом сообществе (с. 223).

О профессионалах как большой социальной группе. Так кто же такие российские профессионалы? Насколько обоснованным оказался подход к рассмотрению этой группы в агрегированном состоянии? Проблема выделения профессионалов в современном обществе посвящена специальная глава (гл. 2). Авторы признают, что выделение всей группы лиц нефизического труда с высшим образованием как самостоятельного объекта исследования среди отечественных исследователей является редким случаем именно в силу ее высокой гетерогенности (с. 25). В перечисляемых направлениях исследований других авторов ведущим является их представление как отдельных профессиональных групп, будь то врачи или информационные работники в соответствии с традицией социологии профессий (с. 42). В книге подробно рассматриваются западные и российские научные школы, в которых раскрываются специфические подходы к пониманию профессионалов. Как не подходящие и не работающие применительно к пониманию и объяснению роли профессионалов в последовательном движении общества к постиндустриальной стадии развития рассматриваются понятия «интеллигенция» и «постинтеллигенция» в трактовке группы В.А. Мансурова, «креативный класс» в трактовке Р. Флорида. Как отвлеченные для понимания роли профессионалов как особой группы в социальной структуре рассматриваются подходы российских экономистов Р.И. Капелюшников и В.Е. Гимпельсона, у которых приоритетным предметом является ЧК профессионалов на рынке труда. Весьма распространенное в настоящее время среди отечественных социологов выделение прекарной занятости у всех категорий наемных работников, в т.ч. и профессионалов рассматривается как отклоняющееся потому, что оно обходит проблему внутренней дифференциации профессионалов, связанной с прекарризацией (с. 45). Возможно, это делается потому, что для авторов более важна задача не рассмотрение группы профессионалов как таковой, а ее характеристика в русле воплощения модернизационной тенденции (с. 37).

Авторы не дают простых рецептов, как эмпирически выделять профессионалов, с помощью каких алгоритмических шагов можно безошибочно их вычислить, используя известные и доступные для всех базы данных. В качестве таковой в большинстве глав

используются массивы данных РМЭЗ. Выделение профессионалов как эмпирического объекта рассматривается как проблема, решение которой может быть достигнуто разными путями. В работе убедительно показываются ошибки, которые могут быть допущены при этом. Если только руководствоваться классификатором ISCO-08 и считать профессионалами тех, кто причислен к классу 2 «Специалисты высшего уровня квалификации», но при этом не учитывать, что они могут иметь подчиненных (т.е. выполнять управленческие функции), если не учитывать, что наличие высшего образования вовсе не обязательно предполагает выполнение работы, его предполагающее, и напротив, работа, требующая высшего образования, далеко не всегда сопровождается его наличием, то мы получим не профессионалов, а их смутные образы. В главе 2 доступно объясняется и раскрывается процесс перекодировки значений переменных, в результате которого образуется искомая и базовая для последующего анализа группа профессионалов, численность которой весьма устойчива (в пределах 19–21% от всех работающих представителей массовых слоев населения, с. 75). Цель перекодировки состояла в том, чтобы группа профессионалов в большей степени отражала ее реальную представленность (в социологическом смысле) в российском обществе, чем при их исходной кодировке согласно ISCO-08 (с. 68). Если бы еще был приведен набор переменных с указанием их символических имен в массиве данных, то каждый заинтересованный исследователь мог бы вычислить профессионалов по используемым процедурам. После вычисления группы профессионалов дается ее структурное описание по социально-демографическим и некоторым характеристикам занятости. Определено, что почти три четверти из них женщины, абсолютное большинство (72%) имеют высшее образование, модальная часть (25%) занята в сфере образования (с. 66). К сожалению, не определяется, как они распределяются по отдельным профессиональным группам, а распределение по отраслям экономики вызывает вопрос из-за отсутствия в табл. 2.8 отраслей промышленности. Без этого может сложиться впечатление, что выделенная группа профессионалов – это по большей части женщины, занятые в сфере образования, здравоохранения, науки и культуры. А как быть со стереотипами, идущими с советского времени об инженерах как самой массовой группе профессионалов?

Чтобы восполнить этот пробел, обратимся к массиву данных РМЭЗ и, отталкиваясь от предложенных наработок (учитывать наличие подчиненных, высшего образования, выполнения работы, требующей высшего образования), вычислим группу профессионалов и составляющие ее профессиональные отряды. Для этого воспользуемся объединенным массивом данных РМЭЗ 1994–2022 гг., в котором отберем только работающих респондентов (тех, кто на вопрос о своем основном занятии на момент опроса отвечал, что он в настоящее время работает – $J1 = 1$)². К профессионалам были отнесены те, кто является специалистом высшего уровня квалификации (OCCUP08 = 2), имеет законченное высшее образование (DIPLOM = 6) и не имеет подчиненных (J6 = 2). Затем вычисленная агрегированная группа профессионалов была соотнесена с отдельными профессиями по четырехзначным кодам ISCO-08³ (табл. 1).

С учетом того, что отбирались респонденты с законченным высшим образованием и не имеющие в подчинении ни одного работника, удельный вес вычисленной группы профессионалов (8,5%) в составе всех работающих представителей массовых слоев населения оказался намного меньше, чем при указанном выше вычислении. Это объясняется тем, что при включении в состав профессионалов, имеющих в подчинении не более пяти человек, происходит не только увеличение их численности на 18%, но и рост их занятости в органах управления до 8%, превышающий занятость в сферах образования и науки (по 7%). Также росту числа профессионалов способствовало включение в их состав 28% не имеющих высшего образования (табл. 2.8, с. 66).

² Указывается символическое имя переменной и ее значение.

³ Код из четырех цифр указывает на максимальную детализацию вида занятий, что позволяет быть уверенным в большем совпадении специальности с профилем трудовой деятельности.

Таблица 1

Отдельные профессиональные группы специалистов высшей квалификации с высшим образованием и не имеющие подчиненных в составе всех профессионалов
(данные по объединенному массиву РМЭЗ 1994–2022 гг., в %)

Профессиональные группы	Количество (чел.)	Доля (%) в общем количестве профессионалов
Учителя школ (начальных и средних классов)	3107	20
Инженеры (в т.ч. промышленно-производственные)	2456	18
Экономисты	1096	7
Юристы (в т.ч. адвокаты, прокуроры, судьи)	931	6
IT-специалисты (разработчики программ, программисты приложений, системные администраторы и др.)	810	5
Преподаватели высшей школы	785	5
Воспитатели детей дошкольного образования	682	4
Бухгалтеры высшей квалификации	627	4
Врачи (терапевты, специалисты)	548	3
Преподаватели профессионального образования	352	2
Остальные группы	4178	26
Все профессионалы	15572	100

Примечание. Включены профессиональные группы с долевым представительством не менее 2% от общего числа всех профессионалов.

Представляется, что при используемом нами подходе можно в большей степени приблизиться к ядру профессионалов как категории занятых, никак не связанных с управленческими функциями и использующих полученное высшее образование по своей специальности. Доля вычисленного ядра профессионалов последовательно увеличивалась: с 6,2% в 1994 г. до 10,3% в 2022 г.

Учет профессионального состава позволяет с еще большей отчетливостью убедиться в гетерогенности выделяемых при анализе агрегированных групп, а следовательно в необходимости обращения к образующим их конкретным профессиональным группам. Для примера обратимся к трем наиболее очевидным, стереотипно ассоциируемым с профессионалами группам: учителям школ, инженерам и врачам (табл. 2).

Использование предложенного подхода позволило обнаружить не только инженеров в составе профессионалов, но и отрасли промышленности, в которых в совокупности заняты 14% от числа всех профессионалов⁴. Инженеры существенно отличаются от других профессиональных групп по показателям занятости. Они чаще работают на частных предприятиях, чаще меняют работу и профессию, в большей мере ориентированы на поиск другой работы.

Можно приводить и другие особенности явно выраженной гетерогенности в объединенной группе профессионалов, о проявлениях и факторах которой весьма подробно говорится в соответствующих главах анализируемой работы (прежде всего гл. 2–3). Предполагается, что гетерогенность профессионалов по социально-демографическим характеристикам и показателям занятости является наиболее уязвимым местом в использовании вычисленной переменной «профессионалы» как базовой для последующего анализа.

⁴ В число занятых в промышленности после перекодировки были включены профессионалы легкой, пищевой, машиностроительной, нефтегазовой, тяжелой, энергетической, химической, деревообрабатывающей промышленности, а также ВПК. Доля профессионалов, занятых в отраслях промышленности, начиная с 2014 г., уменьшилась с 16 до 11%.

Таблица 2

Социально-демографические характеристики и показатели занятости профессиональных групп (данные по объединенному массиву РМЭЗ-ВШЭ, 1994–2022 гг., в %)

Характеристики	Инженеры	Врачи	Учителя	Все профессионалы
Доля мужчин	50	31	7	26
<i>Возраст</i>				
21–35	38	29	26	39
36–49	31	31	42	35
50–65	28	32	29	23
66 и старше	3	8	3	3
<i>Тип поселения</i>				
Москва, С.-Петербург и областные центры	64	69	31	56
Другие города	29	24	26	24
ПГТ	4	2	8	5
Села	3	5	35	15
<i>Укорененность проживания</i>				
Живут в том же населенном пункте, где и родились	54	52	47	52
<i>Форма собственности организации</i>				
Государственные	37	85	98	69
Частные с участием государства	18	2	1	6
Частные без участия государства	45	13	1	25
<i>Модальные отрасли занятости</i>				
Образование	1	1	99	41
Промышленность, в т.ч. ВПК	55	0	0	14
Финансы, информационные технологии, юриспруденция, реклама, маркетинг	2	0	0	7
Здравоохранение	1	96	0	7
Наука и культура	3	0	1	7
Торговля, бытовое обслуживание	4	0	0	5
Строительство	14	0	0	4
Транспорт и связь	12	0	0	4
Органы управления	2	0	0	4
<i>Мобильность за последние 12 месяцев:</i>				
Профессия и место работы остались прежними	87	91	94	88
Сменили профессию, но не сменили место работы	2	1	1	1
Сменили место работы, но не сменили профессию	7	7	4	6
Сменили и место работы, и профессию	5	1	2	4
Хотели бы найти другую работу	45	24	33	34
Количество (чел.)	2456	548	3107	15572

Обращаясь к объединенному массиву данных РМЭЗ с акцентом на выделение отдельных профессиональных групп и отрасль занятости, мы лишь хотели подчеркнуть важность их учета и использования хотя бы как контрольных переменных при различных более сложных видах анализа. Вместе с тем следует учитывать ограничения, задаваемые обращением к массивам данных, собранных по результатам опроса по территориальной выборке.

Выделение в них каких-либо целевых групп, будь-то рабочие, прекариат или профессионалы, как в данном случае, всегда будет носить условный характер, так как мы имеем дело не с реальными социальными группами, а со статистическими категориями. Иное дело, когда изначально в дизайн выборки закладывается обращение к целевой группе респондентов, например, специалистам интеллектуального труда [Горшков и др., 2023].

О самостоятельной роли человеческого капитала в достижении успеха. Возвращаясь к главному предмету исследования и связанному с ним вопросу о влиянии качества ЧК профессионалов на их способность адекватно отвечать на новые вызовы, важно прежде всего привести используемые в анализируемой работе показатели. За основу можно взять два методологических положения: 1) определять, что образует ЧК (потенциал) профессионалов и 2) выявлять, что указывает на то, что он играет самостоятельную роль в достижении успешности, укреплении статусных позиций, миграционной и досуговой активности. Для ответа на поставленный вопрос решающим является второе положение.

Набор возможных показателей измерения ЧК ограничивается используемой эмпирической базой. В РМЭЗ это количество лет обучения, самооценка состояния здоровья, знание иностранных языков, навыки владения цифровыми технологиями. Последние два показателя использовались только в опросе 2021 г. Помимо них из массивов данных JSSP брались показатели характеристик рабочего места профессионалов, релевантные для работника постиндустриального общества (профессиональное развитие, самостоятельность, самореализация, непрерывное образование, повышение квалификации и т.п.) (с. 192).

Выявление успешности профессионалов проводилось на материалах мониторинговых исследований, проводившихся Институтом социологии ФНИСЦ РАН в конце сентября – начале октября 2018 г., марте 2021 г., марте 2022 г. и апреле 2022 г.

В работе выделялось два вида успешности: социальной и экономической. Социальная успешность интерпретировалась как достижение высоких статусных позиций, ощущение достижения целей, которые ставит перед собой человек и удовлетворенность и жизнью в целом (с. 223). Экономическая успешность связывалась преимущественно с материальным благополучием, индивидуальными ежемесячными и среднедушевыми доходами (с. 237). В сравнении с другими работающими россиянами профессионалы, как и следовало ожидать, выглядят более успешными (с. 247–248).

Но в какой мере этому способствовал их ЧК, а не другие внешние по отношению к нему факторы? Для ответа на этот вопрос использовался массив шести полных баз данных РМЭЗ с 2014 по 2020 гг. (гл. 8). Представляет особый интерес предложенная в главе новейшая методология построения доходных иерархий в трех измерениях, процедура выявления типичных траекторий, отражавших направления и характер долгосрочных жизненных изменений, с которыми столкнулись профессионалы.

Выводы, которые делают авторы, указывают на то, что качество ЧК играет далеко не главенствующую роль в определении места профессионалов в доходной стратификации и успешности жизни в целом. Одну из главных ролей в распределении их шансов на устойчивое благополучие в иерархии, основанной на соотношении у них жизненных шансов и рисков, играют поселенческие неравенства (с. 269). Суть влияния этого фактора в том, что наиболее богатые и привилегированные профессионалы концентрируются в городах, а наиболее бедные и депривированные – в селах. Здесь нет очень важных для постиндустриального этапа признаков главенства личных усилий. Качество человеческого потенциала приносит наивысшие выгоды профессионалам именно с точки зрения доступных им в разных областях жизни возможностей, но это предопределяется внешним фактором поселенческих неравенств (с. 271). Более того, роль ЧК в условиях быстрого роста числа лиц с высшим образованием для большинства профессионалов постепенно снижается (с. 279). Качество ЧК уступает по своему значению ресурсам социальным сетям при поиске лучше оплачиваемой работы (с. 304). Слабая связь качества ЧК и уровня заработной платы демотивирует профессионалов в наращивании знаний и навыков, принижает роль их собственных усилий для повышения своего благосостояния (с. 306). Место

проживания или работы – один из определяющих факторов эффективной конвертации имеющихся у индивида знаний, умений и навыков в материальные блага. Как бы ни был образован человек, но если по месту проживания нет соответствующей его специализации и квалификации работы, если данная работа не дает ожидаемую отдачу на полученные знания, то ему, вероятнее всего, придется выбрать альтернативный вариант трудовой занятости (с. 309). В этом плане обладание высоким ЧК выполняет вспомогательную, посредническую, а не прямую роль по отношению к достижению успеха. Оно повышает способность переезжать из одного места жительства в другое, получать более качественное образование и работу (с. 336). Даже на выбор образовательно-деятельностного досуга как обладающего большими возможностями наращивания человеческого потенциала прежде всего влияет тип поселения (проживание в Москве, Санкт-Петербурге и в центрах субъектов РФ) (с. 366).

Все эти выводы закономерны, по ним сложно найти весомые контраргументы и факты. Можно только вслед за авторами утверждать, что поселенческий фактор перечеркивает потенциал самостоятельной силы и роли ЧК. Процесс цифровизации занятости, ломая привычные представления о роли пространственной локализации, не играет здесь решающей роли.

В заключительной главе авторы признаются, что отечественных профессионалов пока трудно назвать безусловно авангардной социальной группой российского общества (с. 407), они незначительно выделяются по характеристикам среди других наемных работников (с. 408), а главное – не проявляют особой заинтересованности в наращивании своего ЧК.

Но если ЧК профессионалов не играет самостоятельной роли, то получается, что они не приобретают, а скорее теряют свою особую (индивидуальную, коллективную, «протоклассовую») субъектность, а роль главного «стимулятора» развития профессионалов – как и развития других факторов модернизации – в России выполняет в основном государство (с. 438)!

Анализ монографии, посвященной российским профессионалам, затронул лишь небольшую часть вопросов. Несомненно, что ее содержание, глубина аналитического проникновения, размышлений и выводов авторов о судьбе и роли российских профессионалов в процессах модернизации намного шире и вызовет интерес как к чтению этой книги, так и станет стимулом новых обобщений и открытий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрина И.О. Воспроизводство интеллектуального труда: социологический анализ. М.: ФНИСЦ РАН, 2023
- Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
- Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы / Отв. ред. Н.Е. Тихонова, Ю.В. Латов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023.

IS THE QUALITY OF RUSSIAN PROFESSIONALS' HUMAN CAPITAL SUFFICIENT TO ADDRESS NEW CHALLENGES?

TEMNITSKIY A.L.

MGIMO University, Russia; Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Alexander L. TEMNITSKIY, Dr. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Sociological Department, MGIMO University; Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (taleksandr@list.ru).

Abstract. The paper provides author's considerations and content analysis of the collective monograph titled 'Human Capital of Russian Professionals: Current State, Evolution, Factors.' Conventional tools of sociological research methodology have been used to interpret and provide an understanding of the content of this comprehensive diagnostic research. By referencing the monograph, the author attempted to identify the purpose and objectives of the research and its hypotheses and to determine the benchmarks and the standard type of professional. Focus is given to providing theoretical grounds and distinguishing empirically a group of professionals. Heterogeneity in sociodemographic and employment characteristics is assumed to be most vulnerable when using a figured-out group of professionals in the analysis and for conclusions. The heterogeneity manifestations become even more noticeable considering the professional composition of the group. Analysis of the quality of professionals' human capital provided abundant results that were further used to highlight the attributes that indicate self-sufficiency (or self-non-sufficiency) in achieving success. Due to secondary role that the authors revealed as a contrast to institutional factors (primarily, place of residence), human capital cannot be asserted to be autonomous and sufficient to solve the tasks within the modernization of economy and society.

Keywords: professionals, occupational groups, human capital, diagnostic study, heterogeneity, success.

REFERENCES

- Gorshkov M.K. (2011) *Russian society as it is (the experience of sociological diagnostics)*. Moscow: Noviy khronograf. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Sheregi F.E., Tyurina I.O. (2023) *Reproduction of intellectual labor: sociological analysis*. Moscow: FNISTS RAN. (In Russ.)
- Human Capital of Russian Professionals: Current State, Evolution, Factors.* (2023) Ed. By N.E. Tikhonova., Yu.V. Latov. Moscow: FNISTS RAN. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2008) *Paradoxical man*. Moscow: UNITI-DANA. (In Russ.)